
Hope of Salvation Books

Анна Лукс

Душа
как раненая
птица

СЕРИЯ «ИДУЩИЕ В ВЕЧНОСТЬ»

Миссия «Надежда Спасения»
Флорида

МСМ
Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
---------------------	---

Часть первая

ДУША КАК РАНЕНАЯ ПТИЦА

Глава первая	11
Глава вторая	21
Глава третья.	32
Глава четвертая	42
Глава пятая	53
Глава шестая	66
Глава седьмая.	77
Глава восьмая.	86
Глава девятая	93
Глава десятая	112
Глава одиннадцатая	122
Глава двенадцатая	133
Глава тринадцатая.	139

Часть вторая

ПЕСНЯ С НЕБЕСНОЙ МЕЛОДИЕЙ

Глава первая	155
Глава вторая	161
Глава третья.	174

Глава четвертая	187
Глава пятая	195
Глава шестая	207
Глава седьмая	217
Глава восьмая	228
Глава девятая	239
Глава десятая	248
Глава одиннадцатая	261
Глава двенадцатая	269
Глава тринадцатая	278
Глава четырнадцатая	285
Глава пятнадцатая	292
Глава шестнадцатая	298

<i>Послесловие</i>	<i>309</i>
<i>История Марии</i>	<i>314</i>
<i>Дорога в Город Спасения</i>	<i>321</i>
<i>Авторское обращение к читателю</i>	<i>325</i>

От автора

Недалеко от города Гая, что в Оренбургской области, там, где берет начало река Колпачка, лежит поселок сельского типа Калиновка. Именно здесь начинается наша история — история одной казахской семьи. Ничем особенным не выделялась эта семья среди прочих семей этого поселка. И, скорее всего, ее история никогда бы не легла в основу сюжета книги. Но...

Но обратил на эту семью Свое святое внимание Всемогуший. А когда Бог приступает к действию, все начинает меняться. К чему бы не прикасался Создатель, все приобретает совершенно новые, необычные, удивительно прекрасные качества. Краски становятся ярче, звуки прекраснее, запахи ароматнее. Но самое замечательное в Божьем созидательном творчестве то, что греховное человеческое сердце, жестокое и коварное, приобретает иную сущность. Тьма, заполнявшая сердце, бежит и исчезает от воссиявшего в нем света. И оно получает новую жизнь подобно Иерихонской розе, воскресающей после долгой засухи с появлением воды. И как это растение вновь может радовать глаз своей яркой изумрудной зеленью, так и обновленное сердце способно творить добро, быть нежным и искренне любить.

Несмотря на то, что в книге описана жизнь нескольких реальных людей, все же главным Героем ее является Не-

видимый Господь Бог. Это Он творит одно чудо за другим — чудо спасения погибших грешников. Вместе с персонажами этой книги я в благодарной хвале преклоняюсь перед Милостью Божьего Сердца — Господом Иисусом Христом. Ему, Победителю Голгофы, вечная слава, честь и благодарение!

Анна Лукс

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ДУША
КАК РАНЕНАЯ ПТИЦА**

*«Лишь тот из нас не согрешил,
Кто не родился и не жил!»*

Валерий Денисов

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дюсенбаев Булат медленно брел по сельской улице, опустив тронутую сединой голову. Он возвращался с работы домой. Его походка была тяжелой, неуверенной. Это говорило о том, что Булат снова изрядно выпил после трудового дня.

Несмотря на сильное опьянение, голова его была ясной. Мысли Булата унесли его в молодость, когда он был независимым, удачливым и свободным. Все у него тогда получалось, над всеми он возвышался, его необузданную силу одни боялись, другие чтили.

Как-то мать рассказывала Булату, что в раннем детстве он тяжело заболел. После проведенного курса лечения, улучшения не наступало. Мальчик таял, словно догорающая свеча. Врачи сказали, что не могут ничем помочь, и тогда безутешная мать послушалась совета одной старой казашки. Она отнесла совершенно ослабленного непонятной болезнью сыночка на кладбище. Аульский мулла взял ребенка и совершил над ним какой-то религиозный ритуал. Медленно, но все же Булат стал поправляться.

Когда малыш уже самостоятельно ходил и хорошо разговаривал, мать заметила в нем проявление озлобленности и неуступчивости.

В подростковом возрасте в нем стал все чаще вспыхивать неконтролируемый гнев. В свои юные годы Булат стал заниматься боксом, приемы которого свободно применял на улице. Драться он любил, потому что обычно выходил из драк неоспоримым победителем.

Армейская служба его проходила в Морфлоте. Возвратившись в штатскую жизнь, он быстро вошел в преступный мир, связавшись с бандитами. Куда бы завели его такие «важные связи» не трудно предположить, но на его пути встретилась очень милая певунья. Рая стала его первой любовью. Булат, не раздумывая, сразу женился, что положило конец всем его ночным хулиганским похождениям. Друзья не сразу, но все же отпустили его в семейную жизнь. Все было бы хорошо, только Булат не мог совладать со своими кулаками, которым прежде всегда находил применение. Не мог он справиться и с пристрастием к алкоголю. Он почти осознавал, что в нем уживаются две противоборствующие личности. Одна личность любила жену и детей, другая — ненавидела их страшной ненавистью. Но то, что управляло им изнутри, не поддавалось его воле. Так и проходила его необъяснимо двойственная жизнь, принося страдания тем, кто был с ним рядом.

Булат приближался к своему дому. Соседка, стоявшая у калитки и с бабьим любопытством глазевшая по сторонам, завидев идущего Булата, поспешила скрыться за корявым стволом раскидистого тополя.

— Охоньки! — вздохнула она. — Опять будет светопреставление у Райки. Бедная баба!

Булат тяжело повернул голову в сторону соседского дома. В его взгляде сверкнул злобный огонь.

«Ишь, ты, злыдень! — перехватив его быстрый взгляд из-за своего укрытия, подумала женщина. — И что бы тебе зло носить в себе? Жена-то у тебя добрая, хозяйственная. Детей тебе нарожала! Э-эх, уж эти мужики».

Посмотрев с печалью в след Булату, женщина поднялась на крыльцо и, бросив последний взгляд на окна соседского дома, вошла в свою избу.

Когда Булат открыл дверь, он увидел мирно играющих на полу детей и жену, стоящую у плиты и тихо напеваю-

щую какую-то песню. В комнате пахло кипяченым молоком. На столе стояло блюдо с золотистыми баурсаками. Всюду был порядок и уют, созданный руками хозяйки. Несмотря на то, что Рая совсем недавно вернулась домой с работы, она уже все успела приготовить к приходу мужа.

Рая боялась мужа, боялась его оскорблений и побоев. Он бил ее и детей нередко и без всякой видимой причины. За годы жизни с ним, она была уже столько бита, что не имела здорового места в своем теле. Она смирилась со своей горькой долей и уже не ждала, что ее женская судьба может измениться. Гораздо тяжелее для нее было видеть страдания детей, когда муж начинал избивать их тоже.

Родилась Рая в семье пастуха и домработницы. Родители ее были людьми добрыми, странноприимными. Жили они в поселке Калиновка Оренбургской области.

Отец Раи, Антон, сколько помнил себя, был сиротой и вырос у всего поселка приемышем. Все сельчане любили всегда грустного, чумазого мальчишку, но неизменно доброго и отзывчивого на любую просьбу. Кто-то из сельчан одевал его, кто-то кормил, кто-то предоставлял ночной кров. Бывало, и обижали его, но он ни на кого не держал обиду. Здесь, в Калиновке Антон и женился.

Вскоре рядом с поселком началось строительство нового города Гая. Люди приезжали на стройку. Некоторым из приезжих Антон с женой предоставляли возможность пожить в их доме. Денег с переселенцев не брали. Жили дружно, словно одна семья. Это время очень хорошо запомнилось Рае и отложилось в ее сердце желанием быть такой же открытой к людям, как ее родители.

После окончания школы, Рая поступила в ГПТУ¹ на швею. В свои восемнадцать она уже имела диплом швеи мужского костюма четвертого разряда. Проработала по специальности она недолго. Через год ее украл один парень.

¹ Городское профессиональное техническое училище.

У казахов есть такой обычай — воровать понравившуюся девушку. После случившегося девушка не могла вернуться к родителям, потому что это считалось позором. Ей ничего не оставалось, как выйти замуж за нелюбимого.

Жить молодым пришлось с родителями мужа. Это была очень худая семья. Все, и родители, и взрослые дети, пили. После запоев начинались драки до пролития крови. Рая, выросшая в тихой и дружной семье, не могла нигде найти себе покоя. Испытывая настоящий ужас, она пряталась в сарае, зарывалась в сено и оставалась там до утра. Десять лет Рая прожила в таком кошмаре. Порой ей казалось, что она сойдет с ума. В этом браке у нее родились две дочери, Бэлла и Айгуль. В один из дней пьяный муж бросился с ножом на старшую дочь, и девочка от страха ослепла. После длительного лечения, зрение стало возвращаться. Но Рая больше не могла оставаться в этой семье. Пока муж был на работе, она забрала детей и вернулась к своим родителям.

Но муж не желал оставлять ее в покое. Он приходил и, устраивая скандалы, требовал, чтобы жена вернулась домой. Рая страшилась одной такой мысли. Нет, возвращаться она ни в какую не хотела!

По соседству с родительским домом жил один парень, Булат. Он был влюблен в Раю с ранней юности. Булат просил разведенную женщину стать его женой, несмотря на то, что у нее было двое маленьких детей. Чтобы иметь защиту от угроз первого мужа, Рая дала согласие. Так она второй раз вышла замуж.

Старшую дочь Бэllu от первого брака по казахскому обычаю забрала к себе на воспитание Раина мать — добропорядочная, не пьющая женщина.

Первый год семейной жизни с Булатом был добрым и мирным. После рождения первого ребенка, дочери Алмагуль, все стало меняться. У Булата проснулась ревность.

Причиной этого был замечательный голос Раи. Она любила петь всегда. Еще учась в школе, она участвовала в художественной самодеятельности, пела песни Людмилы Зыкиной, Майи Кристалинской и Эдиты Пьехи. Не раз ее приглашали петь на телевидении в городе Орске.

Когда вместе с мужем она приходила в гости, то все присутствующие за столом, зная ее прекрасный голос, просили ее что-нибудь исполнить. И Рая пела. Все гости хвалили ее пение, и этим вызывали ревность Булата. По возвращении из гостей Булат начинал оскорблять жену, не скрывая свою ревность, и нередко весь скандал заканчивался избиением.

Через пять лет замужества Рая родила Булату сына, Серика. Мальчик родился очень слабым. Причиной была все та же необузданность Булата. Когда Рая вынашивала Серика, муж, не обращая внимания на беременность жены, избивал ее нещадно. От этих побоев у нее начались сильные головные боли и на нервной почве отказали ноги. Женщину положили в больницу и лечили сильными анальгетиками. Применяли и гипноз.

Все это сказалось на плоде, и рожденный сын рос болезненным и хилым. Когда Рая вышла на работу, за мальчиком присматривали сестры. Детство детей было очень беспокойным и безрадостным. Они постоянно становились свидетелями буйства своего отца. И конечно, такие семейные драмы не проходили бесследно. Дети со страхом ожидали появления отца в доме, и с годами в их сердцах укоренился страх, омрачающий их детскую жизнь.

На работе Булат слыл работящим, знающим свое дело мастером; среди друзей-товарищей — начитанным и интересным собеседником. Нельзя сказать, что в семье Булат был всегда только жестоким и грубым. Бывали дни, когда дома он становился добрым и играл с детьми. Иногда он собирал детей за столом и вместе с ними лепил пельмени на ужин. Потом рассказывал разные интересные истории или играл

на гитаре и пел. Такие вечера были праздником для всех членов этой семьи. Но как же редко такое случалось!

Сейчас же он пьяным взглядом обвел эту мирную, семейную картину, и в его больном сердце всесокрушающее зло вспыхнуло с удвоенной силой. Он и сам не мог объяснить, почему. С шумом захлопнув дверь, Булат подскочил к стоящему во дворе пню и бешеной хваткой попытался вырвать из него топор. Но в его руках осталась только деревянная рукоятка, а лезвие по-прежнему покоилось в сердцевине пня.

Уже в следующее мгновение, размахивая топором, Булат ворвался в комнату и подскочил к жене. Бешено вращая глазами, он с криком размахнулся и с недюжинной силой опустил топором на ее голову. Рая, не успев увернуться, рухнула на пол. Из рассеченной головы хлынула кровь. Дети — две девочки и мальчик — в ужасе сбились в кучку и громко заплакали. Детский крик словно отрезвил Булата. Он опустил топором и тупо уставился на лежащую в крови жену, ничего не соображая. Некоторое время он стоял перед лежащей без сознания женой, потом, посмотрев на окровавленную рукоять топора, отбросил ее от себя. Не обращая на плачущих детей никакого внимания, Булат попытался поднять жену. Схватив ее за руку, он дергал ее обмякшее, словно безжизненное, тело и приговаривал:

— Ну, Рая, вставай же! Вставай!

Подтащив жену к старенькой, обшарпанной тахте, Булат прислонил ее к ней и стал вытирать фартуком жены кровь с ее лица. Во всем его облике отражалось удивление и растерянность. Казалось, он сам не понимал, что же произошло. Из этого состояния его вывел внезапный крик Алмагуль. Выглянув из своего укрытия, она увидела на полу кровавую лужицу и в ужасе закричала.

Булат тут же пришел в себя и, поняв, что он натворил, бросился к телефону. «Скорая» приехала очень быстро,

и все еще бессознательную Раю, уложив на носилки, увезли в больницу. В этот вечер ужин в семье не состоялся. Испуганные и расстроенные дети постарались скрыться с глаз отца. Айгуль, наученная мамой заботиться о младших, увела Алму и Серика в детскую комнату и повелела ложиться спать. Дети улеглись в свои кровати, прислушиваясь к звукам, что доносились из кухни, где чем-то занимался пьяный отец. Быстрее всех уснул Серик, потом Айгуль забылась сном. Не могла уснуть только Алма. Стоило ей закрыть глаза, как перед ней всплывала одна картина за другой: разгневанный отец с топориком; мать с окровавленным лицом; люди в белых халатах, укладывающие ее, безмолвную, на носилки. Девочка боялась закрыть глаза и, закутавшись в одеяло, тряслась, словно ее бил озноб. На кухне погас свет. Значит, отец тоже пошел спать. Алма же, как ни заставляла себя заснуть, не могла, сон бежал от нее. Так, не сомкнув глаз, она пролежала до утра, съезжившись в комочек от переполнявших ее душу недетских волнений. Девочка еще не знала, что вечерняя семейная трагедия спровоцировала нервный стресс, который надолго лишит ее сна, столь необходимого для ее молодого организма.

На следующий день после госпитализации жены, Булат уехал по делам, как сообщил детям, которым повелел жить у бабушки до своего возвращения. Вернулся он через две недели в хорошем настроении, сообщив детям, что скоро они всей семьей переедут жить в Казахстан, в город Октябрьск.

Рая пролежала в больнице около месяца. Вернувшись домой, она сразу заметила странные изменения в состоянии своей средней дочери Алмагуль. Девочка была бледной, вялой и угрюмой. Рая решила, что дочь сильно переживала ее долгое отсутствие, но теперь, когда она вернулась домой, в дочери снова проснется ее детская резвость. Рая, привыкшая не перечить мужу ни в чем, приняла известие о перее-

зде с молчаливым согласием. Булат уже уволился с работы и купил билеты на поезд. За ужином он стал рассказывать о городе, куда намеревался перевезти семью.

— Это город небольшой, но в нем много разных предприятий. В городе есть железнодорожная узловая станция, откуда идут поезда на Москву, Ташкент, Гурьев, Орск. Там хорошо развитая пищевая промышленность. С работой проблем не будет и для тебя, Рая. А что насчет меня, так я уже договорился: берут меня кузнецом на Чилисайский завод. Начальство обещало трехкомнатную квартиру. Вот так! — Булат прищелкнул языком и обвел взглядом всех сидящих за столом, желая увидеть на лицах жены и детей радостное удивление.

Но дети молчали, посматривая на маму. Рая все еще чувствовала себя слабой, побаливала голова, но она не хотела никого огорчать и постаралась вложить в свой голос нотки довольства.

— Я думаю, дети, что папа делает правильно. Поедем и будем жить на новом месте. Возможно, там всем нам будет лучше. И то, что уже есть квартира, так это замечательно!

Но в ее карих глазах не было ни искринки радости, а только просматривалась давно затаившаяся боль. Булат, как обычно, не утруждая себя особым вниманием к жене, прихлопнув по коленям обоими руками, встал, взял гитару и, широко улыбаясь, раскатисто проговорил:

— Неглупый ответ, женушка!

Сделав небольшую паузу, он тронул струны и запел густым баритоном одну из своих любимых моряцких песен:

*И вот опять на сопках выпал снег,
А дембеля все нет и нет, и нет.
Ждет Булат и ждет Андрей,
Ждет Владимир, ждет Сергей.
Устинов-Маршал, думай поскорей.*

В молодости Булат служил на Дальнем востоке, в Морфлоте. Дети хорошо знали его песни — песни о морях, об их суровых буднях и светлых мечтах. Когда Булат пел, его лицо менялось. Оно становилось мужественным и добрым. На лбу появлялись три поперечные складки, а в глазах отражался молодой задор. В такие минуты он становился очень красив и вызывал восхищение и у жены, и у детей.

*Но вот, приказ о дембеле пришел,
И я свой старый дипломат нашел.
Окончен мой морской роман.
Мне обходной на руки дан,
И улыбнулся старый капитан.*

Трудно, даже невозможно было поверить, что этот поющий, бравый мужчина зачастую может быть жестоким, не способным владеть собой в своих диких порывах ярости. Но теперь никому не хотелось вспоминать те нередкие случаи его домашнего бесчинства, когда вся семья страдала от словесных оскорблений и беспощадных побоев.

Песня уносила все плохое, развеивались скорби и сомнения. В душе загорался огонек надежды на лучшее будущее. Красивая гитарная музыка, сопровождавшая слова песни, наполнила маленькую, домашнюю кухню желанным покоем, а в воздухе, казалось, запахло морской свежестью.

На губах Булата заиграла улыбка как добрый свидетель незабываемых лет службы в Морфлоте.

*Прощайте служба, сопки и моря
И до свиданья старые друзья.
Буду помнить много лет
Флотский борщ и вкус котлет
И компота бледноватый цвет.*

Последний аккорд, и песня допета. В комнате тишина. Никто не хочет нарушить эти сладкие минуты вечернего общения. В незавешенное окно заглядывает ночная темнота. Ночь опустилась на землю, чтобы дать людям добрый отдых перед новым трудовым днем.

Наконец, отец встал, положил гитару на тахту, с удовольствием потянулся, запрокинув назад сидящую голову. В его, обычно суховатом, голосе зазвучали повелительные нотки.

— Все, отправляемся спать! Завтра ранний подъем. Всем спать!

Рая начала быстро убирать со стола. Девочки помогли матери. И уже через несколько минут в доме Дюсенбаевых погас свет. Прошло еще немного времени, и из родительской спальни раздался храп отца.

Алма прислушалась к дыханию сестры: она тоже спит. «Все спят! — подумала девочка. — Но почему я не могу уснуть?» Она повернула голову и посмотрела на мерцающие за окном мириады звезд. И в ее беспокойной голове возникла странная для нее самой мысль: «А, может быть, там, за звездами, тоже кто-то живет? Он, наверное, большой и сильный. И, конечно, очень добрый!»